

На самом деле Хэнин прекрасно знал, в каком отеле остановился Чжо Лань, но предпочел притвориться неосведомленным.

Он привез представителя Кровного клана в свои апартаменты и бережно опустил его на огромную кровать. Чжо Лань — бог его знает, действительно ли он захмелел или просто придурился, — лениво сощурился и поглядел на него затуманенными синими глазами. Хэнин едва сдерживал себя. Стянув с него обувь, он тихо спросил:

— Понимаешь, где находишься?

Чжо Лань промолчал, продолжая полусонно улыбаться. Его блуждающий взгляд скользнул по фигуре Хэнина, точно цепкий крючок.

Оборотень навис сверху, удерживая его, и ради приличия уточнил:

— Позволишь?

Вместо ответа Чжо Лань уперся босой ступней ему в плечо.

Хэнин хищно оскалился:

— Какая дерзость.

Из горла представителя Кровного клана вырвался тихий смешок, но очень скоро его интонация переменялась.

Представитель Кровного клана открыл глаза на рассвете, когда солнце едва показалось над горизонтом.

Нащупав на тумбочке коммуникатор, он проверил расписание: его съемочная смена начиналась в одиннадцать. Сложного грима сегодня не требовалось, значит, на площадке нужно быть часам к десяти...

Стоило Чжо Ланю шевельнуться, как обнимавший его за талию Хэнин тоже проснулся. Тот приоткрыл один глаз и лениво поцеловал его в затылок:

— Уже проснулся? Еще рано, поспи еще.

— Сам спи,пусти меня, — Чжо Лань попытался сесть. — Куда ты меня притащил? Сколько

отсюда до съемочной площадки? Мне нужно быть там в десять.

Но Хэнин и не думал его отпускать. Напротив, он крепче прижал вампира к себе за талию:

— Всего полчаса лету. Я сам тебя отвезу, так что поваляйся со мной еще немного. Я вчера из-за тебя набегался так, что с ног валюсь. Спать хочу не могу.

Потянутый назад, Чжо Лань плюхнулся обратно на подушки. Оборотень сгреб его в такие тесные объятия, что вампир едва не задохнулся. С трудом высвободив голову, он сердито заворчал:

— Да не сжимай ты меня так! Мне нужно осмотреть себя. Ты опять меня кусал? Если на съемках заметят следы, проблем не оберешься!

— Да обработал я все регенератором, — Хэнин запустил пальцы в его волосы и, не открывая глаз, принялся осыпать поцелуями его лицо, спускаясь от лба к губам. — Когда я нес тебя в душ, ты только об этом и бубнил под нос. Как тут забудешь? Будешь и дальше вертеться — я быстро проснусь, и тогда нам обоим станет не до сна.

Почуввав неладное, Чжо Лань мгновенно притих. Замерев в его руках, он спросил:

— Кстати, я так и не спросил: как ты умудрился добраться сюда так быстро? Находился в соседнем космическом городе?

— Я был дома. Воспользовался переходом через червоточину, — прошептал Хэнин, наконец добравшись до его губ, и вовлек представителя Кровного клана в долгий, тягучий поцелуй. Впрочем, вовремя остановился и отстранился первым, понимая, что иначе утро примет совсем другой оборот.

—... Я ведь просто хотел, чтобы вы слегка приструнили этого Лайшидэ при случае, — Чжо Лань слегка перевел дыхание, его голос звучал чуть хрипло. — Зачем нужно было срывать самому? Когда ты спросил номер комнаты, я подумал, что ты пригласишь кого-то из местных оборотней.

— Разве я мог остаться в стороне после твоего сообщения? — хрипло отозвался Хэнин. — Пока сам не убедился, что с тобой все в порядке, места себе не находил.

— Он обычный человек, что бы он мне сделал? — фыркнул Чжо Лань.

— Сделать-то не сделал бы. Ему вообще стоит благодарить нынешнюю эпоху с ее строгими законами и развитыми технологиями, — ледяным тоном процедил оборотень. — Окажись мы в былых временах, он бы уже давно гнил в земле, расплатившись за свою глупость собственной шкурой.

— И что ты с ним сделал? Как-то наказал? — поинтересовался Чжо Лань.

— Зачем он тебе сдался? Лучше бы спросил, где твой помощник, — ворчливо парировал Хэнин.

— Я видел, что твои люди забрали Сесила с собой, склерозом не страдаю, — Чжо Лань ощутимо пнул его под одеялом. — Говори давай.

— Да ничего я с ним не делал, много чести, — Хэнин легко перехватил его блуждающую ногу своими. — Когда мы уходили, он дышал, просто валялся в отключке. А по возвращении один из оборотней звякнул в отель и попросил проверить вип-кабинет — мол, там кто-то перебрал с алкоголем, не нужна ли помощь.

Чжо Лань так и покатился со смеху:

— Представляю, как этот напыщенный индюк взбесился, когда персонал застал его в таком непотребном виде. Кстати, я успел сделать пару забавных снимков и видео. Думаю, он выложит за них кругленькую сумму.

— Сколько вы вообще вчера выпили? — спросил Хэнин. — Твоих спутников унесли в бессознательном состоянии, и только ты один на ногах держался. Да и то хорош был, я тебя таким хмельным сто лет не видел.

— Сбился со счета, если честно. Но по деньгам там точно вышло на несколько сотен тысяч звездных монет, — усмехнулся вампир. — К тому же мы смешивали разные сорта, вот они и не выдержали.

— Ну ты и транжира, — рассмеялся оборотень. — Выходит, со мной ты еще скромничал?

— А ты сомневался? — хмыкнул Чжо Лань.

— Значит, все-таки любишь меня, — беззастенчиво подытожил Хэнин.

— Мечтай больше.

— Ладно, спим, — Хэнин снова прижал его к себе. — Прыжок сквозь червоточину изрядно вымотал, а тут еще и ты все соки из меня выжал. Я правда засыпаю на ходу.

— Жалуешься, что устал, а сам... — Чжо Лань выразительно замолчал, чувствуя, как кое-что упирается ему в бедро.

— Когда ты так близко, организм просто выказывает тебе должное уважение, — парировал

оборотень. — Не обращай внимания, скоро пройдет.

Чжо Лань лишь мысленно закатил глаза, решив промолчать, и действительно перестал ворочаться. Хэнин тихо улыбнулся и крепче прижал его к своей груди, мгновенно проваливаясь в сон.

«Да, именно так... Позволь себе понемногу ко мне привыкнуть».

В начале одиннадцатого роскошный иссиня-черный шаттл доставил Чжо Ланя и Сесила прямо на съемочную площадку.

Оба были в новых, только что купленных вещах, причем наряд вампира выглядел особенно изысканно и дорого. Впрочем, Чжо Ланю любая одежда придавала аристократический лоск, так что никто и не подумал расспрашивать, с чего это они вдруг переоделись.

Едва они сошли на трап, как неподалеку открылся шлюз другого корабля, и оттуда поспешно вышли двое.

Это были Шикалеш и Ай Цзя.

Маленький эльф ураганом подлетел к Чжо Ланю и с разбегу уткнулся ему в грудь. Сейчас Шикалеш уже немного подрос и макушкой доставал вампиру чуть выше груди. Удар получился ощутимым — от силы чужих объятий у Чжо Ланя даже перехватило дыхание.

— Где ты пропадал всю ночь? Почему ничего мне не сказал? Почему не отвечал на мои сообщения? — юный эльф в упор уставился на представителя Кровного клана своими пронзительными зелеными глазами. — Ты ранен? Что произошло? Расскажи мне...

— Тише, мой хороший, — поскольку Шикалеш по-прежнему выглядел как ребенок, Чжо Лань не смущался проявлять нежность на публике. Он мягко коснулся губами его лба. — Не переживай, со мной все в порядке. Вчера мы просто немного затусили.

Шикалеш интуитивно чувствовал, что тот недоговаривает.

Но облечь свои смутные тревоги в слова он не мог. В голове царил сумбур, а внутренний голос подсказывал, что некоторые вещи не стоит озвучивать при посторонних. Крепко сжав Чжо Ланя в объятиях, он тихо выдохнул:

— Я так за тебя боялся...

— Спасибо за заботу, глупыш. Ты у меня самый заботливый, — ласково улыбнулся вампир. — Но гляди, я ведь цел и невредим, верно?

— Сегодня я ни на шаг от тебя не отступлю, — упрямо заявил мальчик.

Подумав, Чжо Лань согласился — благо сегодня никаких жестоких сцен не планировалось:

— Ладно, так и быть, побудь моим хвостиком.

Эльф уже собирался что-то возразить, как вдруг сзади бесцеремонно вмешался сошедший с трапа Хэнин. Он просто взял и оттащил Шикалеша в сторону за шиворот:

— Хватит обниматься, малявка. Ему пора работать.

В физической силе Шикалеш пока не мог тягаться со взрослым оборотнем — эльфы никогда не славились выдающимися бойцовскими навыками ближнего боя, — поэтому ему пришлось отступить на несколько шагов. В зеленых глазах ребенка вспыхнула ярость, он уже готов был нанести ответный удар, но Чжо Лань вовремя остудил пыл оборотня:

— Хэнин, руки девать некуда?

Тот послушно отпустил мальчика:

— Ладно-ладно, сегодня командуешь ты.

Шикалеш враждебно прищурился, не сводя взгляда со взрослого мужчины, но обратился к вампиру:

— Кто это?

Хэнин довольно усмехнулся и уже открыл было рот, чтобы выдать какую-нибудь пошлость, но Чжо Лань быстро перехватил инициативу:

— Это мой телохранитель. Временный, только на сегодня.

Оборотень насмешливо вскинул бровь, но спорить не стал:

— Ну что ж, побуду сегодня твоим охранником.

— На тебя готовится покушение? — насторожился Шикалеш.

Чжо Лань лишь неопределенно пожал плечами:

— Кто знает.

— Тогда я сам буду защищать тебя! — твердо заявил эльф.

— Ха-ха-ха, и как это понимать? Проявление сыновней почтительности? — развеселился вампир. — Ладно, защищай. Но помни: ты наше секретное оружие, так что без моей команды в бой не вступать. Договорились?

Шикалеш, сложно сказать, уловил ли он скрытый подтекст, послушно кивнул:

— Да.

Уделив пару минут и Ай Цзя, чтобы та не чувствовала себя лишней, Чжо Лань наконец направился в сторону павильонов.

На съемочной площадке на вампира тут же устремились десятки любопытных взглядов.

Вчера многие видели, как его бесцеремонно увезли прямо со съемок. За ночь слухи разлетелись повсюду, обрастая самыми немыслимыми подробностями. Однако, судя по цветущему и безмятежному виду Чжо Ланя, никаких следов ночного происшествия на нем не осталось, что окончательно запутало сплетников.

Учитывая, что крутившийся здесь обычно Хару до сих пор не соизволил явиться, в толпе поползли шепотки: неужели Чжо Лань увел у него богатого покровителя, и теперь они окончательно рассорились?

Режиссер тоже был в курсе вчерашней выходки Лайшидэ, но узнал об этом слишком поздно и ничего предпринять не успел. Он как раз собирался деликатно расспросить вампира о случившемся, но, едва обернувшись, застыл на месте, а затем буквально подпрыгнул от неожиданности.

— Быстро зови продюсера! — шикнул он на сидевшего рядом ассистента, слегка пнув его подножку, и поспешил навстречу гостям: — Господин Хэнин...

— Тсс, — оборотень жестом велел ему замолчать. — Сегодня я здесь неофициально. Просто подрабатываю телохранителем у нашего маленького Чжо Ланя, так что не обращай на меня внимания.

— Э-э... — режиссер ничуть не удивился тому, что тот решил навестить своего фаворита, но его не на шутку тревожило, как этот визит связан с художествами Лайшидэ. — Телохранителем...?

— Именно, — Хэнину было плевать на переживания этого смертного. Главное — Чжо Лань был рядом, и на душе у оборотня наконец воцарился покой. — Занимайся своей работой и делай вид, будто меня здесь нет.

«Как же, не обращай внимания!» — мысленно взмолился режиссер.

Когда главный инвестор заявляется на площадку и просит «не обращать внимания», у любого нормального человека волосы на затылке дыбом встанут от предчувствия беды.

Тем не менее перечить Хэнину он не посмел и послушно пошел на компромисс. Пока Чжо Лань ушел в гримерку, режиссер украдкой пересчитал сопровождавших его лиц. Один, два, три, четыре... Такая внушительная свита не оставляла сомнений: вчера этот выскочка Лайшидэ действительно перешел черту.

Судя по невозмутимости Чжо Ланя и довольному лицу Хэнина, мерзавцу ничего не обломилось.

«Надо же было мелкому инвестору так глупо разозлить главного туза...» — режиссер лишь сокрушенно покачал головой и вернулся к мониторам.

К его глубокому облегчению, пестрая компания во главе с Хэнином вела себя на редкость тихо и не мешала съемочному процессу.

Однако идиллия длилась недолго. Едва закончился обеденный перерыв и команда приготовилась к съемкам дневных сцен, как на площадке... появился Лайшидэ.

Режиссер лично наблюдал, как разъяренный делец широкими шагами направляется напрямик к Чжо Ланю.

Не в силах смотреть на грядущую катастрофу, он просто зажмурился.

<http://bllate.org/book/19532/1997143>